

ЧТО ИНДИЙЦЫ ПИСАЛИ О ГРЕКАХ

K. KARTTUNEN. Yonas and Yavanas in Indian Literature. (Studia Orientalia, 116). Helsinki: Finnish Oriental Society, 2015. XVI, 454 p.

Давным-давно уже индологи и антиковеды составляют сборники фрагментов греческих и латинских авторов об Индии. Эти сборники являются ценными пособиями для индологов и всех тех, кто занимается древней историей и культурой, географией и этнографией. Более ста лет назад (1890) появилась в Париже небольшая работа Сильвена Леви «*Quid de Graecis veterum Indorum monumenta tradiderint*». И с тех пор разные аспекты темы затрагивались в индологических публикациях. Но только сейчас соответствующие цитаты из индийских источников собраны в одной книге. Клаус Карттунен – известный финский ученый, который много лет занимается проблемами связей Индии с античным миром. Две его фундаментальные монографии «Индия в ранней греческой литературе» (1989) и «Индия и эллинистический мир» (1997) получили освещение на страницах ВДИ (2000, № 1). Сейчас автор готовит к изданию третий том этой серии: «*India and the Roman West*».

Карттунен со свойственной ему эрудицией и тщательностью работы собрал около 1000 фрагментов, содержащих упоминания *yavana* и *yona*. Оба слова восходят к обозначению греков (первоначально ионийцев) в текстах на санскрите и на пали соответственно. Привлекаются также фрагменты текстов на других индийских языках (тамилском и телугу – в имеющихся переводах), а также восходящие к санскритским или палийским оригиналам переводы на тибетский и китайский языки.

Собранные фрагменты оригинальных памятников сопровождаются указаниями на различия в рукописях и переводами на английский язык. Тексты, которые не появлялись в английском переводе, переведены самим составителем для данного издания. Время от времени Карттунен предлагает пояснения к переводам или исправления к имеющимся истолкованиям. Обширная библиография присутствует как в конце книги, так и в леммах к каждому памятнику.

Учитывая грандиозный объем санскритской и палийской словесности, собрать материал было необычайно сложно. К тому же в распоряжении индологов очень мало справочных пособий, да и критические издания памятников редки. Карттунену пришлось проработать отсылки к источникам в санскритских словарях и включать порою сомнительные варианты чтений (каждый раз сопровождая их критическим комментарием). В книгу включен конкорданс тех отсылок, которые имеются в словарях, – их соответствия с новейшими изданиями.

Помимо цитат, содержащих слово *yavana* или *yona*, автор, не претендуя на исчерпывающую полноту подборки, приводит и такие, где встречаются географические названия: Александрия и Рим. Есть и связанные с этим фрагменты, где употребляется греческая астрономическая терминология. Все то, о чем до сих пор шла речь, составляет первую часть книги (с. 3–324). Фрагменты сгруппированы по многочисленным рубрикам: эпические поэмы, труды по грамматике и лексикографии, сочинения о дхарме, политике, поэтике, медицине, философии, астрономии и т.д. Отдельные разделы представлены повествовательной литературой и санскритской драмой, текстами из палийского канона и средневековых комментариев, джайнскими сочинениями и тамилскими текстами. Используется также эпиграфика. Наиболее ранние источники могут относиться к IV в. до н.э., верхней хронологической границы нет, так как порою памятники Нового времени содержат древний материал.

Вторая часть книги (с. 325–410) озаглавлена «Исследование». Здесь автор обсуждает целый ряд проблем: происхождение этнонима и его первоначальное значение, представления древних индийцев о происхождении и обычаях яванов. В этой связи анализируются сведения об их одежде, прическах, профессиях (воины, ремесленники, мореходы, астрологи и т.д.). Особого внимания заслуживает информация о локализации яванов на северо-западе Индии, их ассоциации с такими народностями как шаки, пахлавы/парфяне, тохары, чины/китайцы, кираты и др. В разных контекстах появляются данные о языке и письменности, а также о тех товарах, которые желанны для яванов.

Древнеиндийская культурная традиция радикально отличается от античной. Поэтому вполне естественно, что для антиковедения санскритские и палийские источники не представляют столь же большой ценности, как греческие и латинские для индологии. Они интересны главным образом для самих индологов, и скорее в культурологическом плане. Соответствующие тексты высвечивают особенности индийской цивилизации – то, как в ней формируется так называемый «образ другого». В индийских источниках мы не обнаружим Александра Македонского. Безымянные эллинистические цари фигурируют в апокалиптических пророчествах, а какие-то «цари яванов» (с вымышленными именами) становятся персонажами эпических повествований. Локализация страны яванов весьма неопределенная, их города (Александрия, Рим) вписаны в мифологическую картину мира. Зато составителей санскритских памятников особо волнует проблема кастового статуса греков, связанного с их происхождением от брачных союзов представителей разных варн.

Значение слова *yavana* меняется на протяжении веков и тысячелетий. Сначала это, безусловно, греки, в том числе те безжалостные завоеватели, не почитающие брахманов, которые появились на территории Индии. Позднее яваны фигурируют как торговцы, которые приплывают на огромных кораблях за перцем. Но постепенно слово *yavana* начинает применяться для обозначения разных народов, преимущественно мусульманских, которые приходят с Запада. И тот образ яванов, который сложился в древности, накладывается на более поздних чужеземцев, враждебных индийской религии.

Естественно, в большой и серьезной работе можно обнаружить пропуски и в библиографии, и в использованных источниках. К примеру, не учтена та версия дхармашастры Нараяды, которая легла в основу критического издания. Здесь (XII. 108) яваны объявлены потомством от брачных связей кшатриев с женщинами из варны вайшьев. Использование имеющихся переводов приводит к противоречиям в истолковании текстов. Вслед за Ван Бейтененом автор не замечает, что в «Махабхарате» (II. 29. 15 и III. 186. 30) речь идет не о шудрах, а о племени шуров (ср. также VII. 19. 7 и VI. 83. 10), которое и Плиний (NH. VI. 73: *Surae*) упоминает на территории современного Раджастана. Но все эти детали следует оставить для отдельного обсуждения. Основные же выводы, содержащиеся в исследовании К. Карттунена, не вызывают сомнений, поскольку основаны на внимательном анализе огромного материала, собранного в первом разделе рецензируемой книги.

Alexei A. Vigasin
Lomonosov Moscow State University
(Institute of Asian and African Studies),
Moscow, Russia
alexey.vigasin@gmail.com

A.A. Vigasin
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник кафедры истории
Южной Азии Института стран Азии и Африки МГУ
им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия